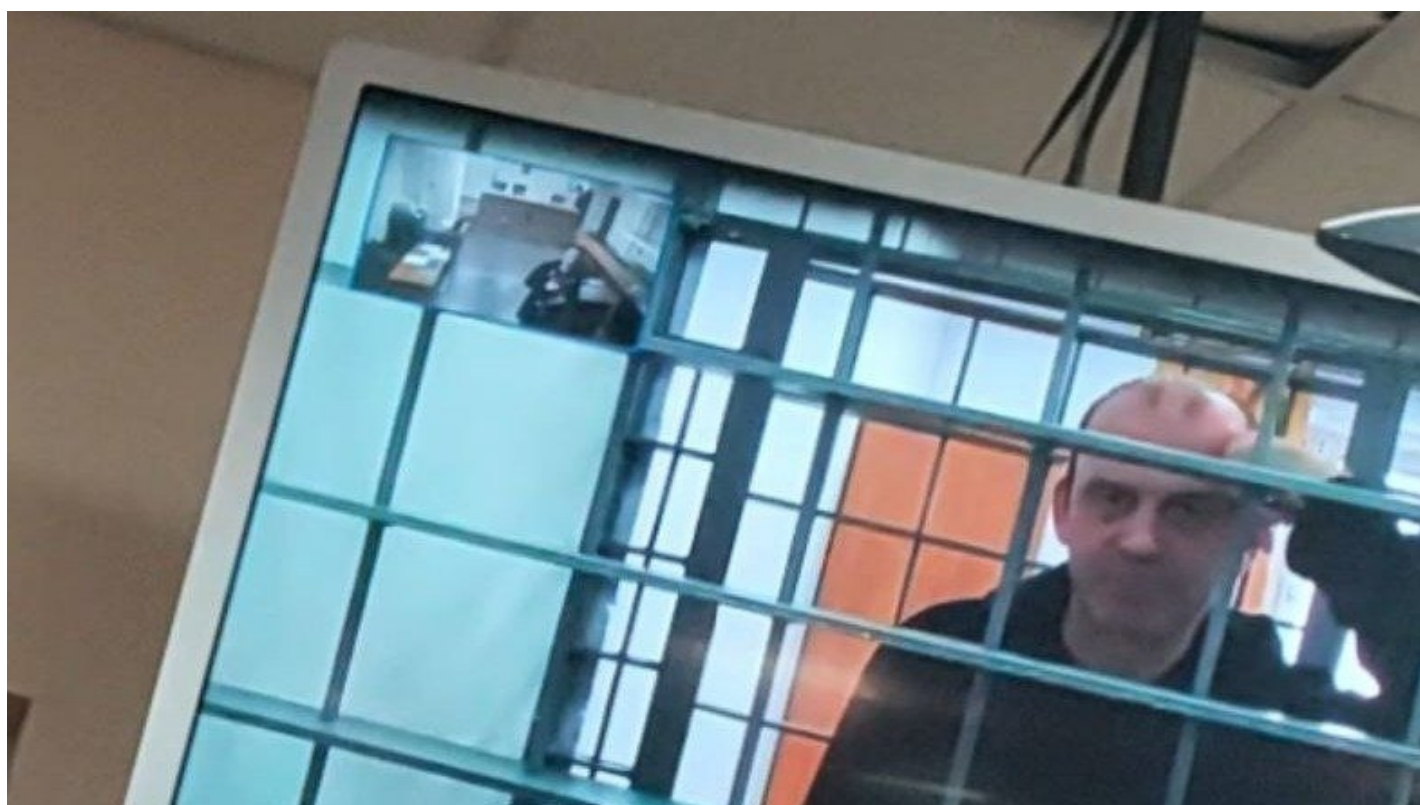

«Я себя не предал. Я не предал журналистику»

Верховный суд Хакасии взял паузу, не став с ходу подтверждать приговор журналисту Афанасьеву

Михаил Афанасьев по видеосвязи присутствует в Верховном суде 30 ноября 2023 года. Фото: Владимир Васин

15:12, 30 ноября 2023,

Алексей Тарасов

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

30 ноября Хакасский Верховный суд рассматривал апелляционные жалобы стороны защиты на приговор Абаканского горсуда, вынесенный тремя месяцами ранее Михаилу Афанасьеву — 5,5 лет колонии и 2,5 года запрета на профессию. Журналист осужден за распространение фейков о Вооруженных Силах РФ: в начале СВО он написал, как и почему отказались участвовать в спецоперации 11 росгвардейцев Хакасии. Афанасьев заключен в СИЗО в апреле прошлого года. Ему 47 лет, у него пятеро детей, младшему четыре года. Через год после ареста Михаила жена с младшими детьми **вынужденно покинула** Россию.

Защищают адвокаты Владимир Васин и Елена Илюшенко. Приговор вынес судья Евгений Глушаков. Сейчас приговор **оценивает** судейская коллегия, председательствует Людмила Чумак, судьи: Сергей Зольников, Ирина Апосова. После прений и реплик стороны защиты председательствующая «неожиданно», как это охарактеризовал «Новой» адвокат Васин, объявила перерыв до 18 декабря.

Сложное дело? Ленъ и завал? Или потребность еще раз все перепроверить и взвесить перед кассацией? Или вовсе из области чуда — зацепило что-то из сказанного защитой?

Как бы то ни было, похоже, Афанасьева запустят по этапу в рождественско-новогодние праздники. Что можно оценивать неоднозначно, кому-то это представляется и более удачным развитием событий.

В апелляционной жалобе Владимир Васин просит коллегия республиканского Верховного суда отменить **приговор** горсуда и оправдать Афанасьева в связи с отсутствием в его действиях

признаков состава преступления. Помимо того, отдельная просьба защиты — исключить из приговора как недопустимое доказательство указание на психолого-лингвистическое исследование, [проведенное](#) специалистом Ольгой Якоцуц еще до возбуждения уголовного дела.

Васин при этом указывает, что защите отказали, и не раз, в назначении судебной психолого-лингвистической экспертизы, которая могла бы пройти по всем правилам УПК, защиту лишили возможности и права поставить на разрешение эксперта свои вопросы, а также выбрать экспертное учреждение, что само по себе является существенным нарушением УПК.

Если по сути дела, то защита Афанасьева твердо стоит на своих [прежних доводах](#). В частности:

армия и омовцы, о которых писал журналист, — это не одно и то же, и в этой публикации просто нет состава преступления, предусмотренного ст. 207.3. УК РФ в редакции закона до 25.03.2022-го, что Афанасьеву вменена.

Она предусматривает уголовную ответственность за распространение ложной информации о Вооруженных Силах РФ, в этой редакции не упоминаются войска Росгвардии, нет фраз в целом о «государственных органах». Поправки в статью 207.3 УК, распространившие ее действия и на «исполнение государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ», то есть и на Росгвардию, вступили в силу 05.04.2022. А свой материал Афанасьев готовил раньше и опубликован он был накануне, 4 апреля.

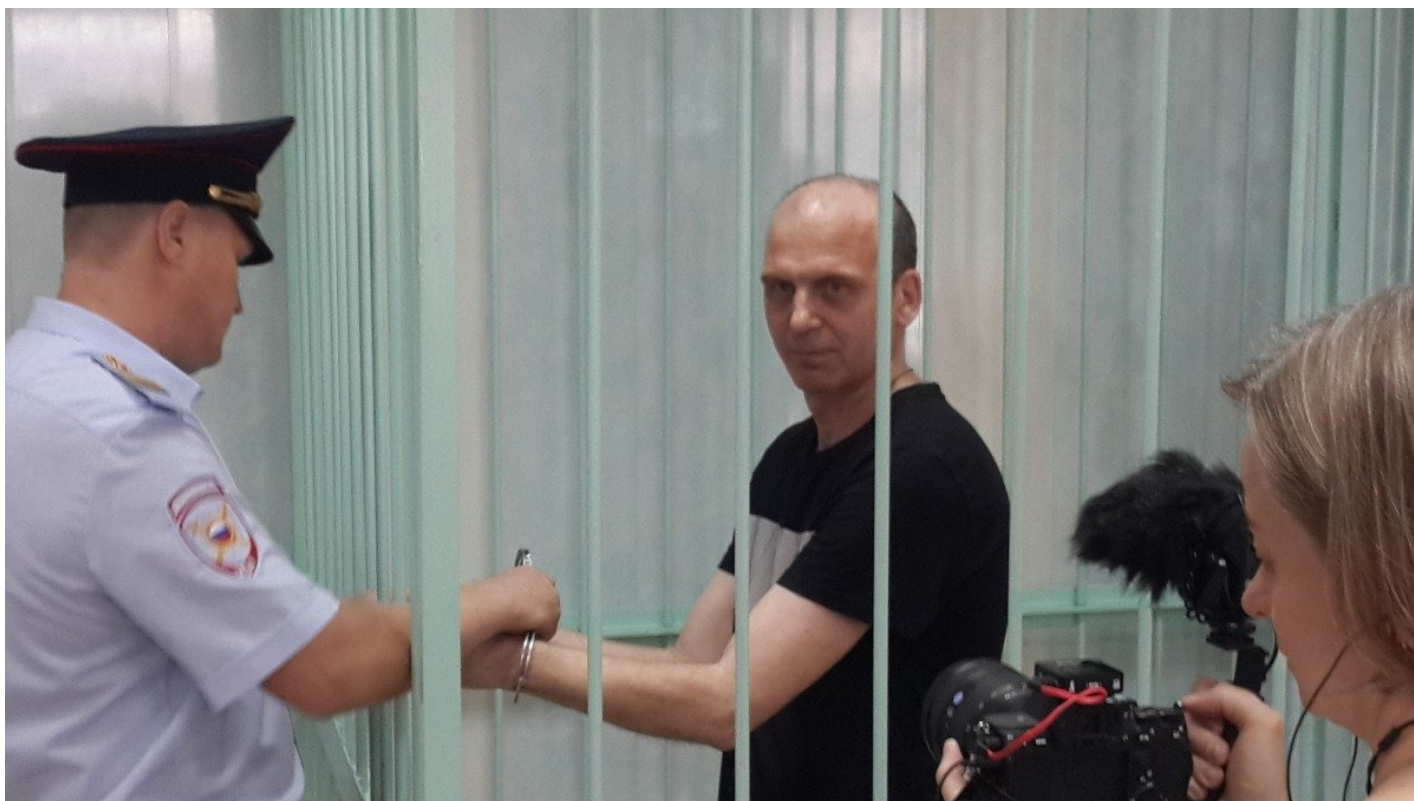
В жалобе Васин написал:

«Сторона защиты категорически поддерживает свою первоначальную позицию: Росгвардия не является Вооруженными Силами РФ, а журналист Афанасьев чтит Уголовный Кодекс и не распространял заведомо ложной информации о подразделениях ВС РФ. Не существует документа, что Росгвардия превратилась в структурное подразделение минобороны (ВС РФ), и суд допускает прямую логическую ошибку, указывая на то, что совместные действия Росгвардии и ВС образуют включение Росгвардии в состав ВС. Вывод суда прямо противоречит исследованным судом материалам дела».

В прениях Васин выступит еще ярче, один из судей позволит себе его одернуть и остановить:

— Я понимаю, что военная спецоперация все спишет, но мы же юристы, мы должны же диспозиции [статьи УК] читать, статья менялась трижды и постоянно в нее доносились что-то — это забыли, то, другое... Я только о том, что есть пределы. Есть пределы обвинения, пределы статьи, и мы все знаем, что за пределы заходить нельзя, нас так всех учили, все университеты, надеюсь, заканчивали. Ну как можно взять и придумать такое структурное подразделение [Минобороны], которого нет, нигде не зафиксировано? Со слов? Да, понимаю, у нас сейчас многое на словах. У нас, по практике, сбыт [наркотиков] — на словах, дача взятки — на словах. Я не понимаю этого. Приходят [руководящие работники республиканских подразделений Росгвардии] и говорят: мы ушли в «оперативное подчинение» [Минобороны]. Где подтверждение, где бумага? У

них времени было полтора года, все могли сделать красиво — запросить, печать поставить, подписать. Буквы имеют значение...

Михаил Афанасьев в суде первой инстанции, август 2023 года. Фото: Алексей Тарасов / «Новая газета»

Однако прежде этой конкретики адвокат Васин (в письменной жалобе, которую судья-докладчик изложила в начале заседания) разворачивает перед хакасским правосудием удивительную картину фантастически далекого большого мира с его чудесами и загадочными прелестями — поразительно быстро забылось, что когда-то и маленькая сибирская республика, и вся Россия были частью этого мира. Васин вспоминает Конституцию, часть 4 ее 15-й статьи, на основании которой частью правовой системы нашей страны являются и следующие документы ООН — и далее адвокат говорит о Заключительных замечаниях по восьмому периодическому докладу РФ от 1 декабря 2022 года, сделанных Комитетом по правам человека ООН, о противоречиях между российскими законами и положениями международного Пакта о гражданских и политических правах, прежде всего статьей 19 (свобода выражения мнений).

Васин цитирует:

«Комитет глубоко обеспокоен внесенными в марте 2022 года в Уголовный кодекс поправками, которые предусматривают уголовную ответственность [...] Комитет выражает свою обеспокоенность решением [Роскомнадзора], принятым по требованию Генпрокурора, в котором говорится, что в отношении [СВО] на Украине журналисты должны сообщать только информацию, предоставленную правительством РФ [...] обеспокоен сообщениями о том, что тысячи интернет-сайтов и ресурсов, а также ряд платформ социальных сетей были заблокированы и что деятельность более двадцати СМИ, как национальных, так и международных, была приостановлена, включая крупное независимое информационное издание «Новая газета». [...] с большой озабоченностью отмечает роспуск профсоюза, представляющего журналистов и других работников СМИ [...] серьезно обеспокоен сообщениями о притеснениях работников СМИ и журналистов, включая уголовное преследование [...] выражает свою значительную озабоченность по поводу ограничений свободы выражения мнений [...]»

При вынесении приговора суд обязан был руководствоваться этими позициями ООН, однако суд первой инстанции их не учел, написал Васин, и не привел при оценке доводов защиты.

Адвокат Илюшенко обращает внимание коллегии (и в письменной жалобе, изложенной судьей-докладчиком, и в своих выступлениях и репликах) на несоответствие реальности

тому, что написано в приговоре;

назначенное наказание не соответствует ни принципу законности, ни принципу справедливости; вина не доказана; не приведены конкретные слова и фразы, оцененные как преступные,

тогда как в судебной практике по подобным делам это повсеместно делается, нет, здесь, и в обвинении, и в приговоре — исключительно общие слова; на момент публикации Афанасьев не использовал «служебное положение», поскольку он не являлся главным редактором ни «Одноклассников, ни прочих соцсетей, где был размещен его текст, ни того интернет-журнала, где он публиковался постоянно, как и другие авторы, имевшие к нему доступ; нет доказательств и «заведомости» — того, что Афанасьев сознательно лгал.

Гособвинитель Максим Родионов в отзыве на апелляционные жалобы защитников назвал их необоснованными, а приговор — справедливым, попросил его не менять. То же самое прозвучит со стороны прокуратуры и непосредственно в судебном заседании.

Афанасьева на суд из СИЗО не вывезли, участвует через видеоконференцсвязь. И говорит немного. Скажет, что писал о неблагополучии в спецподразделениях силовых ведомств республики с 2019 года (это действительно так — все эти публикации можно в Сети найти), что рядовые сотрудники искали у него защиты, и он выполнял профессиональный долг.

Суд первой инстанции не дал никакой правовой оценки доводам защиты о необходимости учесть особый

журналистский статус Афанасьева, **обязывающий** его поднимать публично общественно-значимые проблемы и позволяющий не раскрывать данные источников информации при угрозе их безопасности.

Про источники информации Афанасьева — омоновцев, которых он не сдал (а они его, по сути, — да, во всяком случае, некоторые; адвокат Илюшенко обратит внимание коллегии на то, что не все свидетели по делу предстали перед судом). Не удивлюсь, если Михаил, молящийся в камере за некоторых людей, шепчет слова благодарности и тем ростовардейцам, что не побоялись сказать правду ему, но оробели перед оперативниками ФСБ и судом.

Из его последнего письма общему другу:

«Где-то к 10 декабря я уже поеду в колонию (*теперь ясно, что это откладывается. — А.Т.*). Написал по этому поводу в «Яблоко» письмо, процитирую немного. «Когда я получил то уведомление из независимого суда, то подсознание безошибочно подвело черту почти двухлетнего пребывания в СИЗО и пережитого эмоционального ада: я себя не предал. Не предал тех мужиков-полицейских, кто пришел ко мне в надежде добиться справедливости через журналистское слово и доверившись гарантии о сохранении их в тайне. Не предал память своих коллег, кто умер, глаза от несправедливости к человеку из страха перед властью не отвел. Я не предал журналистику. И душа моя улыбнулась. Ведь, как говорится, путь к Богу равен расстоянию до страждущего. Просто порой это расстояние не так легко и быстро пройти. А я, видимо,

стал чуть ближе к Богу».

морожа разговор заходит. У меня 30 декабря
рассмотрение апелляционной жалобы на при-
говор. И идею к 10 декабря я уже поеду в каю-
тею. Написал по этому поводу в „Дело“ пись-
мо, процитирую Вам наиболее интересные куски: ...ког-
да я научился то уведомление из независимого
суда, то понимание безысходно навалило герцу
ноги двухлетнего пребывания в СИЗО и перестало
то эмоционального ада: Я себе не предаю. Не
предаю тех мужиков-инженеров, кд пришел
ко мне в надежде добиться справедливости через
журналистскую службу и добровольно саранчи о
сохранении их в тайне. Не предаю малышей своих
камер, ко умер, а шара от несправедливости и
Человеку из страха перед властью не отвел я не
предаю Журналистской. И душа моя умиротве-
на. Ведь как говорится: - Пусть к Богу равен рас-
стояние до страхающего. Прощай порой эту рас-
стояние не так легко и легко пройти. И я, види-
... и сатиры что ближе к Богу. Вот так же др-

Из письма Михаила Афанасьева

Последние месяцы Михаилу разрешили звонки, недавно мы разговаривали: он все так же спрашивает новости, ждет их. А новостей у нас нет. Ну, во всяком случае, достойных его внимания. Рассказывает, какие прекрасные письма получает. По-прежнему полон идей — совсем не так, как мы, остающиеся здесь, по эту сторону.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Облака плывут в Абакан»

С апреля 2022-го журналист Михаил Афанасьев сидит в тюрьме. Сегодня политзаключенному дали 5,5 лет колонии

14:04, 7 сентября 2023, Алексей Тарасов